

УДК 93

М.М. ТИХОМИРОВА
(malige.2000@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АССР НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ В 1920-Е ГГ.
(на примере Палласовского кантона)***

Данная статья посвящена некоторым вопросам народного образования в АССР Немцев Поволжья в 20-е годы XX в. Приводятся примеры мероприятий по укреплению школы и ликпунктов. Затронуты проблемы работы школ-передвижек.

Ключевые слова: АССР Немцев Поволжья, народное образование, ликвидация неграмотности, культурно-просветительская работа, система образования, школы-передвижки.

20-е гг. XX в. характеризуются кардинальными изменениями всех сфер жизни России. Образование является важным аспектом государственной политики. Посредством него пропагандировались новые ценности, способствовавшие созданию нового человека.

Данная тема не раз затрагивалась исследователями. Изучались такие аспекты, как дошкольное воспитание детей, внешкольное и школьное образование, профессиональное среднее и высшее, включая университеты [3, 4]. Последнему уделялось особенно пристальное внимание, затрагивалась проблема классового набора [2]. Изучались основные проблемы и трудности получения образования. Менее освещенной остается проблема ликвидации неграмотности [1].

Наше сообщение основано на архивных документах, хранящихся в фондах Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). В архивах Канткомов Трудовой коммуны, а позже Автономной Республики Немцев Поволжья, содержатся материалы по агитационно-пропагандистской и культурно-просветительской работе и переписка с Обкомом РКП(б), а также отчеты по работе школ-передвижек. При цитировании текстов в данной статье мы сохраняем орфографию и пунктуацию оригиналов.

В начале 1920-х гг. в Палласовском кантоне активно открывались учебные заведения, школы, клубы, народные дома и библиотеки [5, Л. 99]. Все они действовали на местные средства и существовали благодаря не только агитации со стороны властей, но и за счет поддержки народа.

В 1923 г. был обнародован документ, в котором говорится о заключении соглашения между ВЦСПС, ЦК Союзов и ВЧКлб Главполитпросвета о совместном проведении Всероссийской Кампании по ликвидации неграмотности [Там же, Л. 32–32(об)]. Для ее проведения открывались ликпункты (пункты по ликвидации неграмотности), школы для взрослых. Помимо занятий в школах, пунктах ликвидации неграмотности, регулярно проводились специальные мероприятия по сбору средств на их содержание, по привлечению внимания к проблеме важности грамоты. Так, 17–19 октября 1924 г. в городе Покровск был проведен трехдневник, посвященный ликнеграмотности. В его план входило освещение в прессе данного мероприятия, составление сведений о количестве неграмотных в Немреспублике. К трехдневнику приурочили открытие ликпункта [6, Л. 148(об)].

Агитация грамотности продвигалась не только мероприятиями, направленными непосредственно на ликвидацию неграмотности, но находила место в планах и лозунгах других кампаний [Там же, Л. 78–78(об)]. Например, в письме всем комиссиям по проведению 1-го мая 1929 г. отмечается: «Одним из центральных моментов празднования должно быть подведение итогов этапа культурного похода, массовый выпуск учащихся из школ ликбеза, мобилизация внимания трудящихся на задаче окончательного преодоления неграмотности как в городе, так и в деревне» [10, Л. 75].

Таким образом, агитация кампании ликвидации неграмотности проходила активно, но тем не менее не давала ожидаемых результатов. В школах для взрослых и маркскружках тоже проводилось обу-

* Работа выполнена под руководством Ленивихиной Н.О., старшего преподавателя кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

чение, но в них основой программы была политграмотность, а также вопросы истории и экономики. Можно сказать, что ликпункты давали базовые знания и умения, а школы прививали пролетарскую позицию. Однако были свои проблемы и в этой сфере. В отчете о деятельности агитпропа Обкома РКП(б) Трудовой коммуны немцев Поволжья за январь 1923 г. отмечается низкая посещаемость [5, Л. 18]. Отметим, что родной для немцев язык практически не использовался в обучении, а также то, что активно привлекался беспартийный элемент, что более ярко отражено в отчетах по работе школ-передвижек – большая часть записавшихся в них не состояла в партии [7]. В отчете о деятельности Агитпропа Обкома РКП(б) Трудовой Коммуны немцев Поволжья за время с 1 февраля по 1 марта 1923 г. можно найти сведения по посещаемости партшкол и кружков пониженного и повышенного типа: в среднем 85% и 65–70%, соответственно. Агитпроп считает такие цифры неудовлетворительными [5, Л. 109]. Открывались и школы-передвижки, имевшие в своей программе историю, политику, экономику и другие дисциплины. Однако в числе недочетов учебного года 1926–1927 отмечалось, что часто сменялись руководителями, а также нередко происходили срывы занятий [8; 9, Л. 37]. Учителя школ-передвижек нередко писали в отчетах о хронической непосещаемости, острой нехватке литературы и незаинтересованности учащихся [9, Л. 60 (об), Л. 24, Л. 36, 37].

Кроме обучения взрослых, шло развитие сети школ для детей. Однако, и она нуждалась в поддержке. Для этого проводились такие мероприятия, как, например, двухнедельник укрепления школы. Пленумом Обкома было решено провести с 16 декабря по 1 января. С его помощью планировалось восстанавливать народное образование за счет местного бюджета. Двухнедельник носил выраженный классовый характер. При этом особо подчеркивалось, чтобы не допускалось мнений о том, что «денежные сборы на Наробразование заменяет налоги местные и государственные» [5, Л. 98]. Мероприятие вышло за заданные Обкомом временные рамки, на что указывает категорическое указание Обкома РКП: «“Двухнедельник помощи школе” считается окончательно законченным с 1 Февраля, в силу чего предлагается немедленно прекратить какие-либо проведения сборов самообложения» [Там же, Л. 103]. В информационном отчете о работе Палласовского Канткома РКП за декабрь 1922 г. отмечена причина, по которой мероприятие по укреплению школьной сети проводилось дольше срока, делалось заключение по итогам двухнедельника – «слишком бедственное положение» [Там же, Л. 108]. В отчете о деятельности Агитпропа Обкома РКП(б) Трудовой Коммуны немцев Поволжья за время с 1 февраля по 1 марта 1923 г. были подведены итоги этого мероприятия: сколько собрано хлеба, табака, денег; сколько школ прикреплено на содержание предприятиям по договорам, сколько школ передано на полное попечение шефов и сколько – на частичное попечение (содержание педагогического персонала). Помимо этого, по Маркштадскому канткому были засеяны поля для школ [Там же, Л. 110].

Кампания ликвидации неграмотности, обучение детей в школах, набор в вузы проходили проблематично в 1920-е гг. Предстояло решить еще много проблем: пополнение необходимой литературы, содержание школ, поиск учителей, знающих немецкий язык, посещаемость занятий. В ликвидации неграмотности видели создание нового общества. Обучившийся читать, писать и выполнять четыре арифметических действия человек мог пойти учиться дальше. Помимо Рабфаков, вузов и других заведений организовывались кружки и проводились курсы [Там же, Л. 23]. Однако ввиду бедственного положения кантона, сильной религиозности жителей и влияния на них сектантов, отсутствия пригодной для обучения литературы кампания по ликвидации неграмотности проходила слабо, что отражалось и на наборе в вузы, и в целом на работе кантона.

Литература

1. Белухина О.С. Проблемы образования в Краснокутском кантоне Автономной советской социалистической республики немцев Поволжья (1922–1941 гг.) // Вестник Саратов. област. ин-та развития образования. 2017. № 2(10). С. 111–116.
2. Гартвиг Б.В. Классовая дискриминация в системе образования АССР НП и ее последствия // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1941). М.: ЗАО «МДЦ Холдинг», 2002. С. 329–338. [Электронный ресурс]. URL: <https://bibliothek.rusdeutsch.ru/catalog/310> (дата обращения: 10.04.2021).
3. Фалалеева Л.А. «Будь готов стать пионером!» Коммунистическое воспитание детей в Республике немцев Поволжья // Ежегодник Междунар. ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2016. № 2(2). С. 126–142.

4. Фалалеева Л.А. «Маленькие винтики огромной государственной машины». Становление и развитие системы ясельных учреждений в 1920–1930-е годы (по материалам Республики немцев Поволжья) // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 2. С. 98–108.

5. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 10474. Оп. 1. Д. 15.

6. ЦДНИВО. Ф. 10474. Оп. 1. Д. 29

7. ЦДНИВО. Ф. 10474. Оп. 1. Д. 47.

8. ЦДНИВО. Ф. 10474. Оп. 1. Д. 113.

9. ЦДНИВО. Ф. 10474. Оп. 1 Д. 114.

10. ЦДНИВО. Ф. 10474. Оп. 1. Д. 150.

MAIYA TIKHOMIROVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**PUBLIC EDUCATION IN THE AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST
REPUBLIC OF THE VOLGA GERMANS IN 1920S
(based on the Pallasovkiy canton)**

The article deals with some issues of the public education in the Autonomous Soviet Socialist Republic of the Volga Germans in 1920s. There are given the examples of the activities directed to the strengthening of schools and liquidation centers. There are considered the issues of the work of the mobile schools.

Key words: the Autonomous Soviet Socialist Republic of the Volga Germans, public education, literacy, cultural education, education system, mobile schools.